
и цветок и меч
tiferet
18+

tiferet

и цветок, и меч

«Автор»
2026

tiferet

и цветок, и меч / tiferet — «Автор», 2026

«когда один молится, а другой проклинает, чей голос услышит Владыка?» сир. 34,24 азалия борегар, наследная принцесса, накануне своего семнадцатого дня рождения исчезает при загадочных обстоятельствах. отец девушки, король михаэль II, плетёт политические интриги, мать — королева цофия, готова разрушить даже собственный трон, чтобы отомстить за дочь. исаак жерве, молодой оруженосец, мечтавший о рыцарской славе, оказывается втянут в поиски принцессы. что будет страшнее — смерть принцессы или её возвращение?

© tiferet, 2026
© Автор, 2026

Содержание

глава 1: «тот, который будет смеяться» 5
глава 2: «крепкая» 7
глава 3: «не хвались завтрашним днем, потому что не знаешь, что родит тот день.» (притч. 27. 1) 9
Конец ознакомительного фрагмента. 11

tiferet
и цветок, и меч

глава 1: «тот, который будет смеяться»

из приоткрытых ставней дул игривый ветерок. как ребенок он ступал босыми ногами по траве, цеплялся за ветки деревьев и, раскачавшись на них как следует, влетал в оконные рамы покосившихся домиков. его крохотные пальчики щекотали носы прохожих пыльцой, сорванной с распустившихся цветов, а звонкий смех подхватывал птичью трель и нёс далеко-далеко.

настолько далеко, что мелодия умудряется проскочить между взмахами стальных мечей, скользнуть по лезвиям, залезть под рубахи и, вылетев из рукава, донестись прямиком до ушей молодой лекарши. но насладиться ею было не суждено.

— жози, — послышался только-только сломавшийся юношеский голос, — жози! — он повторился вновь и ей пришлось открыть глаза. из окна, выходившего прямо на тренировочное поле, торчала рука с свежесорванными маргаритками.

— тебя снова избили? — легкими шагами она подходит к нему, вынимает цветы из пальцев. розовые лепестки обмякают с грустью, и девушка разочарованно мотает головой. как недолог век красоты в мужских руках?

— я бы предпочел назвать это «тренировочным поражением». — сначала показывается голова, затем плечи, а потом и весь парень целиком. его ботинки со стуком опускаются на деревянный пол, заставляя девушку обернуться.

— вот как? — она обращает внимание на запекшуюся кровь у разбитой губы, наливающийся синяк под левым глазом и покрытую землей и пылью одежду. — надеюсь для сира чарльза ты придумаешь оправдание лучше, исаак. садись. — пропитав спиртом ткань, жозефина прикладывает её к открытой ране. кожу начинает неприятно щипать, и он морщится, но, заметив её ухмылку, тут же собирается.

— я просил не звать меня так. — помолчав минуту, вдруг возмущенно замечает юноша.

— а я просила не ввязываться в драки, *исаак*. — она специально делает акцент на его имени, — не один ты умеешь упрямиться.

— я не виноват, что некоторые ослы обижаются, если называть их ослами! — в его детской манере обижаться было что-то по-своему очаровательное. во всяком случае, так казалось жозефине.

— попробуй в следующий раз выбирать ослят. они лягаются послабее. — она опускает два пальца в небольшой бочонок, стоящий на столике, и черпает ими мазь из перетертых трав.

её пальцы едва касаются его кожи. он сглатывает, опустив глаза в пол, чтобы случайно не выдать трепет, вызванный этим касанием. от неё пахнет травами, цветами, тонкими струйками пота, в жару стекающими по её лопаткам. подол юбки тихо шелестит, а старенькие туфельки почти бесшумно плывут по полу.

— подними голову, мне так неудобно. — помедлив, но, наконец собравшись, исаак осторожно приподнимает подбородок. теперь не удастся избежать её глаз. серо-зелёные, сосредоточенные, они становятся пыткой. в ушах он слышит лишь свое сердце и молится, чтобы её слух был не острее его собственного. — чего притих? —ей стало казаться, что парень перестал дышать. в самом деле, так и было.

— просто задумался.

— и часто с тобой такое случается? — привычкой жози было, выдав остроумный ответ, начинать смеяться раньше, чем собеседник успеет понять шутку. так случилось и в этот раз. её заливистый смех, как вода, подбиравшаяся к краю кувшина, встал в ожидании где-то в груди;

стоило исааку замолчать, а потом изобразить гримасу претензии на лице, как тут же вода полилась через край. смеясь, жозефина отошла от него. кажется, он успел заметить очертания слезинок, собиравшихся в морщинках у её глаз.

смущенный, но ни капли не обиженный, он встал со стула. затеяв игру, он бросился к ней, в надежде поймать и отплатить за минутой ранее испытанное унижение; девушка оббежала стол, оказавшись напротив, чтобы он не смог бы достать её. в карих глазах мелькнула искра азарта, и он, прыгая из стороны в сторону, пытался понять, как лучше подобраться к смеющейся девушке.

решив положить конец состязанию, она вдруг дернулась в левую сторону. исаак тут же оказался рядом, зажал её в капкан, расположив руки по обе стороны от неё, так, что девушка упиралась в стол спиной. уголки губ в привычной манере поползли вверх, как внезапно, перед лицом оказалась маргаритка, зажатая в кулаке жозефины. порыв ветра смахнул с сердцевины цветка пыльцу прямо к носу рыцаря, заставляя его отойти, чтобы чихнуть. оказавшись на свободе, вдоволь насмеявшись, она вновь отскочила от парня.

— смотрю вам уже лучше, сир исаак? — сцепив руки за спиной, спросила она. на лице сияла победная улыбка.

— вашими молитвами, миледи. — утерев нос, как обычно делают это дети при болезни, он кивнул головой.

— тогда прошу вас откланяться. иначе ваша голова полетит с плеч раньше, чем наступит турнир. — где-то вдалеке был слышен топот копыт. лошадь сеньора исааку знакома слишком хорошо.

— позволите вашу руку? — он сделал два шага в её сторону. она не двинулась, вопрошающе глядя на него. обернувшись к окну, словно проверяя, смотрит ли кто-то за ними, жозефина протянула руку.

натянув край рубахи на пальцы, он коснулся ими её ладони, приподняв к себе. глаза парня затерялись за вьющимися, непослушными волосами, а когда он поднял голову, на тыльной стороне руки остался немного влажный поцелуй. молчание продлилось минуту, и, прежде чем девушка опомнилась, его в комнате уже не было.прижав руку к себе, пытаясь унять зашедшееся сердце, она словно оказалась посреди цветочного поля, с волной распускающихся цветов; или посреди моря, разбивающегося о прибрежные скалы. она была здесь, в лазарете, но одновременно была и нигде. и в том же «нигде» её ждал исаак, старавшийся избавиться от дрожи в коленях и сбить прилившую к лицу краску.

исаак ([ицхак] с ивр) – «тот, который будет смеяться»

глава 2: «крепкая»

и какой дурак придумал спать перед днём рождения? ей никогда не спалось и не хотелось, только усилиями анны удавалось уложить её в постель. но почему-то в этот раз всё было иначе. и ей снились совершенно праздничные, яркие сны...

роскошный бальный зал: люстра, украшенная драгоценными камнями и подрагивающим пламенем свеч; белый мраморный пол с рисунком розовых цветов азалии, по которому вот-вот ступят десятки прелестных ножек; такая же лестница, покрытая красным ковром, столы, ломящиеся от яств. огромные окна, из которых можно было наблюдать королевский сад с фонтаном, что был инкрустирован множеством крошечных зеркал; бордовые шторы из заграничных тканей, пошитые специально ради одного-единственного дня.

а самое главное - рыцарский турнир, где юноши со всего королевства будут сражаться за право получить из её рук платок с вышитыми на нём золотыми нитками инициалами. и она выберет одного из них: с переливающейся золотом смуглой кожей, смехом, заставляющим цвести и цветы, и девушек. сняв шлем и высвободив копну чёрных кудрей, он опустится перед ней на колено, замерев и не смея поднять головы. она возьмёт меч, возложит на его крепкие плечи, едва касаясь доспехов, посвящая его в рыцари. неспешно, как подобает, ты протянешь ему руку. он, конечно не ожидая, смутится и растеряется, неловко коснется пальцев, приложит к своим губам и…

— эли, проверь, как там наша барышня! — скрипучий, как колёса кареты голос, вырывает девушку из плена сна. голова болит нещадно. рука тянется к макушке, и подушечки пальцев, к удивлению, нащупывают засохшую кровь.

— кажись, в себя пришла. — ответ следует спустя минуту, за ним слышится едкий смешок. — эй, ты как там? очнулась? — теперь кто-то приближается к ней.

— я не «эй», — сжимая мышцы челюсти проговаривает девушка, почти не глядя отпихивая от себя этого человека. не успев осознать, где ей выдалось оказаться, она садится, выпрямляется и вздергивает подбородок, — я - азалия борегар, первая принцесса эшборна...

— так она ещё и принцесса. — собеседник измученно вздохнул, словно эти речи не произвели на него никакого впечатления.

— с кем я сейчас говорю? — в раздражении закусив внутреннюю сторону щеки, фыркает азалия.

— можете звать меня эли, ваше высочество. — такой ответ удовлетворяет её, и, пожав плечиками, принцесса переводит взгляд на «эли».

перед ней сидел неуклюжий, нищего вида человек. низкого роста, в оборванных штанах из рассета, и оборванных потому, что, видимо, были слишком длинны. поверх тёмной рубахи надет жилет, пару пуговиц которого отличались от остальных по форме и цвету; медовые волосы оказались странно сострижены и их явно давно не мыли. лицом человек походил на морщинистого не по годам юношу.

— хорошо, эли.. — её отвлекают быстро сменяющиеся пейзажи за окном. карета мчится по лесу, подпрыгивая на камнях. на столицу далеко не похоже. да и что это за карета? она вовсе не обшита внутри, кругом деревянные ящики, тряпичные куклы. принцесса с ужасом для себя понимает, что с ней нет анны, сопровождавшей её неустанно и по любому делу; что подол её юбки порван и испачкан в грязи. напоминает о себе и головная боль. — что вообще происходит? где я? и кто ты такой? где анна? — голос дрожит, и она вжимается в лавку, поджимая ближе ноги и обхватывая себя руками.

всё-таки, ей только исполнится семнадцать.

— а вас нормально так приложили, я смотрю. — он облокачивается на спинку, закидывая ногу на ногу и скрещивая руки на груди. — скажу так, мы довольно далеко. мы нашли вас в

разбитой карете, в паре миль отсюда, и решили подобрать, довезти до ближайшего города. — чем больше она его слушает, тем сильнее стягивает горло тревога и практически животный страх. странная, скрипучая карета с хламом, оборванец, для которого случившееся – не более, чем забава. ей хочется сбежать, глаза мечутся из угла в угол.

— к..куда мы едем? — азалия сглатывает прилипший в горле ком, спрашивает, едва дыша. но не получает ответа.

— притормози, мне надо отлить. парни, разомнитесь пока, ещё с неделю тащиться. — карета покачивается от спрыгнувшего с козел кучера. за дверьми, как рой пчел, зажужжали мужские голоса.

— дамы, вам горшок поставить? или с нами выскочите? — дверь бесцеремонно открылась, в проём просунулось беззубое лицо, больше похожее на ослиную морду. он гоготал от своей же шутки, а затем оглядел азу, присвистнув. её длинные, почти белые волосы рассыпались на плечах, а глаза цвета неба были полны подступающих слёз. принцесса сжала в руках платье.

— густав, твою-то мать! горшок своей мамаше будешь ставить, а то она уже еле себя держит. — выругавшись, человек с соседней лавки поднялся и, подойдя к мужчине, захлопнул дверцу. тот пару раз ударил кулаком по корпусу кареты, ещё сильнее раззадоривая на смех остальных. кто-то вдруг крикнул: «так его, элиана!»

внутри было тихо. принцесса резко перевела глаза на того, кого недавно приняла за мужчину. даже при желании, женщиной этот человек быть никак не мог. элиана смущённо затихла. ей стало неловко находиться в обществе прекрасной, молодой принцессы, которая теперь смотрела на неё с неприличной долей сожаления.

азалия*(с ивр.) — «сильная, крепкая»*

глава 3: «не хвались завтрашним днем, потому что не знаешь, что родит тот день.» (притч. 27. 1)

закатное апрельское солнце. сонный ветер, едва ли касающийся листвы, лениво пролетает мимо. последние лучи отражаются в блеске лат, и успевают задержаться в капле пота, стекающей по мужской шее. старый рыцарь предоставил своему оруженосцу лучшие из возможных доспехов, на груди которых красовался выкованный цветок азалии.

в ходе затяжной войны с соседним королевством, ротбергом, внушительная часть эшборна была захвачена; цветы азалии, растущие по всей территории страны, сопротивлялись пролитой на землю крови, пробиваясь наружу и внушая надежду в сердце истощённого народа. так «азалия» стала символом свободы.

ласково исаак проводит кончиком пальца по каждому лепестку, ощущая, как с желудка вверх поднимается сладость предвкушения.

«скоро.» — боясь произнести вслух, он оставляет звуки томиться на кончике языка.

13 апреля 1407 года принцессе азалии исполняется семнадцать лет. её впервые выведут в свет на открытие турнира, посвященного этому событию, дабы юные рыцари попытали удачу в надежде завоевать внимание наследницы престола.

он уже вообразил себе: запрыгнет на коня и обхватит копьё, доспех его будет сиять на солнце, победа сама придёт в руки. исаак был любителем поддаться мечтаниям, разматывая клубок непослушных мыслей, где каждая норовит сплестись с предыдущей. его разум быстро заняла принцесса, лично посвящающая его в рыцари, многочисленные ордены, и войны, из которых он выйдет победителем. он смакует ощущения, дает себе ими насладиться без спешки, перекатывает во рту и замирает, прежде чем проглотить.

преисполненный этими чувствами, жерве вышел из своих покоев и спустился по витиеватой лестнице вниз, на улицу. всё ещё было тепло; солнце, растягивая удовольствие прошедшего дня, спускалось медленно, стекало по небесному полотну слово воск по свече.

вечерняя прогулка пророчила крепкий сон. однако, краем глаза парень заметил рукав платья, исчезающий за углом. прищурившись и улыбнувшись собственным мыслям, он последовал за ним. испугать жозефину было легко, парень просто схватил её за руку, прижимая к себе.

— ты совсем с ума сошёл? — девушка вскрикнула и отпихнула его от себя, — ты меня до смерти напугал!

— а не надо было за мной следить, — шёпотом, сквозь смех проговорил исаак. — может меня тоже это напугало? — он драматично вздохнул, имитируя обморок. в ответ на это театральное представление жози только закатила глаза.

— я не следила за тобой, много чести! — они оба не верили в эту перепалку, продолжая её будто из азарта выдумать новую шутку в сторону собеседника.

— ну-ну. — рука рыцаря опустилась на голову девушки, мягко пригладив выбившиеся пряди. только темнота наступившего вечера стала свидетельницей её алых щёк.

— опять тренировался? — скидывая с себя его руку, отметила девушка, желая как можно скорее успокоить нахлынувшие на неё чувства.

— мы закончили раньше, — он встал справа от неё, облокотившись спиной на каменную стену. — чистил доспехи… — и добавил заговорщически, —*к празднику*.

— ты об *этом турнире?*— отчего-то, восторг парня жози не разделяла. и это не ускользнуло от него.

— да,*о турнире.*— он повторил её интонацию намеренно, и, как и ожидалось, жозефина тут же осеклась. скрывать свои эмоции ей удавалось с трудом.

жози энгель на днях исполнилось восемнадцать лет. она была хороша собой, даже лучше, чем три года назад, когда исаак впервые увидел её. у неё были совершенно кошачьи глаза, но такое щенячье сердце, которое было невозможно удержать в груди. смех из неё лился также, как и слёзы, а злилась она так, как умела только она одна. россыпь веснушек на плечах всегда игриво выглядывала из под платья, а звонкий голос был слышен за милю - такой была жозефина, и эта детскость, эта простота её невольно приковывала к себе каждого, кто был хотя бы немного с нею знаком.

— всё из-за принцессы? — она спрашивает на выдохе, словно надеясь, что парень не услышит вопроса.

— для каждого рыцаря удостоиться внимания принцессы - честь. — как будто этого было мало, продолжает, — может, *кому-то*повезет стать её личным рыцарем. — ему словно доставляло удовольствие видеть мучение, отразившееся на лице жозефины, которая, вне сомнений, была глубоко в него влюблена.

исааку жерве вскоре предстояло быть посвящённым в рыцари. он вобрал в себя едва ли не лучшие черты, данные мужчинам: крепкое телосложение, с годами выточенное тренировками, острые скулы, густые, чёрные брови и смеющийся огонек карих глаз. особою чертою он считал свой по малолетству сломанный нос, однако даже этот, очевидный всем изъян, не делал его менее привлекательным в глазах девушек, порхающих вокруг него, как бабочки у цветка. он умел шутить и делал это искусно. в его голосе всегда был какой-то намёк, но он выворачивал всё так, будто никакого намёка не было, оставляя смущённой очередную даму, ставшую его собеседницей.

глаза жози наполнились слезами. от обиды поджав губы, она смотрела на рябь водной глади, уже пожалев о вырвавшемся вопросе. ответ был ясен ещё тогда, когда новость о турнире зазвучала из всех домов. а может ещё раньше, когда между оруженосцами пошёл слушок о неописуемой красоте принцессы, от которой всегда пахнет свежими, ароматными персиками?

— мы давно выросли, жози. — как бы угадывая ход её мыслей, подытожил исаак. — приходи. я буду тебя ждать. — в нём не нашлось силы утешить её, потому как утешение означало бы надежду, что ему никак не хотелось бы ей давать. обернуться, уходя, значило бы то же самое, и поэтому парень не увидел каким был провожающий его взгляд.

война веры (1379-1392 гг.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.